

Глава 35. Новая служанка

В толпе пробежал взволнованный шёпот.

Каждый из присутствующих узнал Е Цин. У Арчи непроизвольно дрогнули руки: ведь ещё вчера он собственноручно засыпал землёй могилу этой женщины. То, что она внезапно воскресла в облике служанки, не укладывалось в голове, и по залу поползли недоумённые пересуды.

— Тишины! — госпожа Мэри слегка повысила голос, и перешёптывания мгновенно прекратились. Она обвела слуг холодным взором и бесстрастно произнесла: — Как вы знаете, нам не хватает горничных.

Лицо женщины оставалось непроницаемым.

— Наконец-то появилась новая работница. И если она погибнет слишком быстро, ни господин Герцог, ни я не будем этим довольны.

Взгляды присутствующих изменились. В мире «Дома Ужасов» действительно никогда не было NPC-женщин, а вся низшая прислуга состояла исключительно из мужчин. В этой локации с запредельным уровнем опасности женщины-игроки встречались редко, а те немногие, кто попадал сюда, быстро погибали из-за разницы в физической силе и выносливости.

В этом поместье не видели служанок как минимум пятьдесят лет. С этой точки зрения воскрешение Е Цин выглядело хоть и странным, но объяснимым шагом.

Однако...

Арчи скосил глаза, пытаясь рассмотреть профиль Чжун Мина сквозь толпу. Ему казалось, что за этим решением кроется нечто большее, чем простая нехватка кадров.

Закончив свою речь, госпожа Мэри окинула слуг пристальным взглядом, проверяя, все ли усвоили урок. Убедившись в их покорности, она обернулась к Е Цин:

— Ты...

Взгляд экономки скользнул по бледному лицу девушки. Заметив её растерянность, госпожа Мэри на мгновение замерла, её губы недовольно сжались. Она тяжело вздохнула и, словно пытаясь скрыть раздражение, бросила:

— Ступай за Чжун Мином.

Её тон был таким, словно она отгоняла надоедливую бродячую собаку. Девушка же, напротив, была внесебя от радости и тут же поспешила к юноше.

— Остальные — за работу, — сухо распорядилась госпожа Мэри.

Слуги нехотя отвели взгляды и разошлись по своим делам.

Е Цин воодушевлённо подбежала к Чжун Мину, но резко замерла, стоило ей увидеть стоящего рядом Ли Ичжи. Она всё ещё помнила этого пугающего человека, и её тело невольно пробила дрожь. Тот в этот момент тоже пребывал в весьма смятенных чувствах. Заметив её реакцию, юноша лишь выдавил из себя кривую усмешку.

Новая служанка и вовсе побоялась шелохнуться.

«Как же так... Рядом с ангелом стоит кто-то, больше похожий на бандита из подворотни»

К счастью, Чжун Мин, заметив её неловкость, сам сделал шаг вперёд.

— С тобой всё в порядке? — мягко спросил он. — Раны на шее... они зажили?

Е Цин, почувствовав на себе его искреннюю заботу, едва не расплакалась.

— Да... со мной уже всё хорошо.

Чжун Мин удивлённо приподнял брови, глядя на её повлажневшие глаза. Эта девушка была на удивление плаксивой.

— Ты уверена?

Он всерьёз опасался, что после пережитой казни у неё могла остаться глубокая психологическая травма. Девушка принялась усердно вытирать слёзы, шмыгая носом:

— Да, всё правда в порядке. Просто я... я очень тронута.

— А... Вот как. Что ж, раз ты в порядке, это главное. — Чжун Мин замялся на мгновение, а затем тихо добавил: — По поводу твоего парня... не стоит так сильно убиваться.

Услышав это, Е Цин отчаянно замахала руками:

— Нет-нет, что ты! У меня просто иногда случается такая неконтролируемая слезливость, не

обращай внимания. — Она шмыгнула покрасневшим носом. — То, что случилось раньше, меня больше не заботит.

Она уставилась в пустоту перед собой отсутствующим взглядом.

— Знаешь, после того как я один раз умерла, моё психическое состояние заметно улучшилось.

«...?!»

Чжун Мин с сомнением посмотрел на неё, гадая, не лишилась ли бедняжка рассудка под гнётом обстоятельств. В этот момент Ли Ичжи кашлянул и подошёл ближе, положив руку на плечо юноши.

— У игроков, воскрешённых в качестве слуг, меняются характеристики, — пояснил он. — Раньше было как: тело восстанавливалось, а психика ломалась безвозвратно. Теперь же всё наоборот.

Он указал на шрамы на собственных запястьях.

— Физические повреждения не исчезают, зато рассудок остаётся в полной норме.

— Вот оно как, — с пониманием кивнул Чжун Мин.

Е Цин тоже согласно закивала:

— То-то я чувствую, что мысли о Чэн Чэне больше не причиняют мне боли. Теперь всё прошлое кажется мне чем-то далёким, словно я смотрю на него через толстое стекло. — Она слабо улыбнулась. — Так даже лучше. Кажется, я никогда ещё не чувствовала такой лёгкости.

Ли Ичжи лукаво сощурился и прошептал Чжун Мину на ухо:

— Гляди-ка, это место даже лечит любовную лихорадку.

Тот бросил на него строгий взгляд, и Ли Ичжи тут же принял самый невинный вид. Юноша снова повернулся к Е Цин, невольно задумавшись о жестокости этих правил. В этом мире воскрешение означало, что все бывшие привязанности и обиды стирались в прах, и было неясно — начало это или окончательный конец.

Е Цин окончательно успокоилась.

— Я так рада, что снова жива, — произнесла она, но её голос всё ещё звучал немного хрипло.

— Вот только сколько мне придётся здесь пробыть? Летние каникулы скоро закончатся, а мне ведь нужно поступать в докторантуру.

При этих словах лица собеседников изменились. Ли Ичжи вскинул голову, глядя на девушку с плохо скрываемым пренебрежением и какой-то горькой жалостью. Чжун Мину не хватило духу сказать ей, что о докторской степени ей придётся забыть навсегда, поэтому он поспешил сменить тему:

— А на каком факультете ты учишься?

Е Цин утерла последние слезинки.

— Тема моей работы: «Исследование брачного поведения и психологии самок дельфинов альфа-группы юго-западной части Тихого океана».

Чжун Мин промолчал. Ли Ичжи тоже не нашёлся, что сказать. Над троицей повисло тяжёлое молчание. Лишь спустя полминуты Ли Ичжи озадаченно моргнул:

— Ты... что сейчас сказала?

Девушка терпеливо повторила. Ли Ичжи всё равно ничего не понял, и на его лице отразилось полное смирение перед наукой. Чжун Мин же уловил только последние слова.

— А... Так это психология?

— Нет. Это этология — наука о поведении животных, — Е Цин покачала головой. — Ничего страшного, если вы не слышали об этом. Я знаю, что специальность редкая, но это правда очень интересно. Мне с огромным трудом удалось получить рекомендацию на обучение, вот только если я пропущу осенний семестр, не знаю, оставят ли за мной место в следующем году.

Чжун Мин промолчал, подумав, что вряд ли на такую специальность выстраивается очередь. Ли Ичжи из чистого любопытства спросил:

— Послушай, а кем ты планировала работать с таким дипломом?

— Работать? — она моргнула. — Наверное, проводить исследования в лаборатории. Может быть, я бы пошла и на вторую докторскую, кто знает. Папа с мамой всегда говорили, что мне нужно просто прилежно учиться.

Чжун Мин и Ли Ичжи переглянулись. Кажется, семья девушки была не просто обеспеченной, а обладала тем уровнем достатка, который позволял дочери годами заниматься наукой в своё удовольствие. Даже в глазах Ли Ичжи мелькнуло нечто похожее на сочувствие. О такой семье

многие могли только мечтать. И всё же из-за одной глупой влюблённости она навсегда застряла в этом кошмаре.

Чжун Мин поджал губы и негромко спросил:

— Если всё так, как же ты связалась с этим...

Е Цин помрачнела. Её взгляд стал тяжёлым и отрешённым.

— Теперь, когда я думаю об этом... На самом деле я давно чувствовала, что с Чэн Чэном что-то не так. Я просто боялась в это поверить, поэтому изо всех сил делала вид, что ничего не замечаю.

Она посмотрела куда-то вдаль.

— Мои родители очень его любили. Говорили, что наши семьи давно дружат, что Чэн Чэн рос у них на глазах. Им казалось... что хоть у него и нет выдающихся талантов, зато он человек надёжный и порядочный, и в будущем сможет обо мне позаботиться.

Она на мгновение замерла, словно в забытьи.

— Иногда мне казалось, что как зятя они любят его даже больше, чем меня.

Её лицо оставалось спокойным, но Чжун Мину почудилось, что в её голосе горечи было больше, чем в недавних слезах. Он замолчал, не зная, как утешить её. Впрочем, Е Цин быстро взяла себя в руки.

— Ах, ну да ладно! Не будем о грустном, — она энергично вскинула голову. — Раз уж я теперь горничная, что мне нужно делать?

Чжун Мин и сам толком не знал, какие обязанности возложат на девушку. Но ответ не заставил себя ждать.

Днём госпожа Мэри привела Е Цин к дверям детской на первом этаже.

Альберт только что закончил урок математики. Он сидел за столом, ритмично постукивая стальной ручкой по бумаге. Его взгляд, тёмный и неприязненный, скользнул по экономке и остановился на дрожащей за её спиной служанке.

— Кто это?

Е Цин невольно съёжилась. Госпожа Мэри слегка вскинула подбородок и холодно ответила:

— Это новая горничная.

Она отступила в сторону, открывая девушку взору маленького лорда.

— Ранее, за отсутствием служанок, обязанности по уходу за вами временно исполнял Чжун Мин. — Экономка сделала особый акцент на слове «временно», слегка прищурившись. — Теперь же, когда у нас появилась новая горничная, забота о вас ляжет на неё.

Её ледяной голос эхом отозвался в комнате. Е Цин в ужасе вскинула голову, её рот невольно приоткрылся.

«Нет, только не это!»

Она посмотрела на Альберта и, встретившись с его холодными глазами, буквально оцепенела. У неё была почти фобическая неприязнь к детям, а этот маленький господин, как ни посмотри, выглядел самым опасным ребёнком на свете. Лицо девушки стало пепельным. Она застыла на пороге, не в силах сделать ни шагу.

Однако госпожа Мэри резко обернулась к ней:

— В чём дело? Поздоровайся с господином.

Е Цин чувствовала, что сейчас просто развалится на куски. Но под ледяным взглядом экономки у неё не было выбора. Она заставила себя сделать два шага вперёд и, опасливо приподняв веки, взглянула на мальчика. Бледный ребёнок смотрел на неё сверху вниз, и в его глазах читалось такое безразличие, словно он видел перед собой мертвеца.

«А-а-а-а-а!»

К счастью, Альберт лишь мельком взглянул на неё, после чего снова повернулся к госпоже Мэри:

— Где Чжун Мин?

Его голос был подобен хрусту льда. Но женщина не проявила ни капли страха.

— Отныне вам будет прислуживать эта женщина.

Стук ручки по столу мгновенно прекратился. Е Цин стояла ни жива ни мертва, не смея даже вздохнуть. Воздух в детской словно загустел, превратившись в вязкое желе, которое сдавливало грудь.

Изумрудные глаза Альберта впились в лицо госпожи Мэри. Секунду спустя он заговорил, но тема беседы резко сменилась:

— Я требую, чтобы Чжун Мин переехал на первый этаж. — Он опустил взгляд, отдавая приказ ровным, властным тоном: — Объедините мои покои с комнатой госпожи Шарон. Он будет спать там.

Служанка, не понимая, к чему этот внезапный поворот, удивлённо взглянула на экономку. Бровь той дернулась. Её лицо стало ещё более суровым:

— Вы обязаны подчиняться воле господина Герцога...

Но Альберт резко оборвал её:

— Не заставляй меня повторять дважды. — Он впился в неё взглядом, чеканя каждое слово: — Мне нужен только Чжун Мин.

Казалось, ещё мгновение — и он бросится вперёд, чтобы вцепиться женщине в горло.

— Хочешь проверить, хватит ли у меня сил убить тебя?

Сердце госпожи Мэри пропустило удар. Наблюдающая за этим Е Цин могла только мысленно ахнуть.

«Ого...»

В это же время на втором этаже Чжун Мин, чинивший перила, повреждённые игроками, услышал оглушительный грохот. Звук был таким, словно внизу начали крушить мебель. В следующую секунду до него донёсся яростный крик Альберта:

— Чжун Мин! Чжун Мин!!

Услышав своё имя, юноша встревоженно распахнул глаза. Бросив работу, он поспешил вниз. Едва добравшись до детской, он замер на пороге. В комнате царил неопишуемый хаос. Все вещи парили в воздухе, словно подхваченные неистовым торнадо. Деревянные панели стен дрожали

от чудовищного напряжения — казалось, здание вот-вот разлетится в щепки.

Чжун Мин в изумлении смотрел на это зрелище, и до него наконец дошёл истинный смысл слов Ли Ичжи о том, что мальчик «едва не снёс крышу».

Альберт стоял в самом центре этой бури. Его плечи тяжело вздымались в такт прерывистому дыханию. Заметив юношу, он медленно поднял голову. На краткий миг Чжун Мин успел заметить, что зрачки ребёнка вытянулись в узкие вертикальные щели. Но уже в следующую секунду его облик стал прежним. В изумрудных глазах отразилось лицо вошедшего, и на губах мальчика расцвела кроткая улыбка:

— Чжун Мин. — Его голос был мягким и тихим, будто и не он только что издавал этот пугающий рёв. — Ты пришёл.

Юноша огляделся. Посреди этого вихря госпожа Мэри ещё как-то удерживала равновесие, а вот Е Цин забилась в самый угол, отчаянно прикрываясь массивной книгой. Заслышав его голос, она повернула голову: растрёпанная, с кровоточащей царапиной на лбу.

— Чжун... Чжун Мин...

Юноша перевёл взгляд на Альберта. Заметив капли холодного пота на лице госпожи Мэри, он сурово нахмурился.

— Господин Альберт. — Его голос звучал строго. — Как вы можете быть столь грубы с дамами? Это в высшей степени невоспитанно.

Мальчик замер, его глаза широко распахнулись. Он посмотрел на Чжун Мина с явной растерянностью:

— Но... но они первые...

Он увидел, как брови юноши сошлись ещё плотнее. Вся ярость мгновенно покинула ребёнка. Он что-то невнятно пробормотал и понуро опустил голову. Вещи в комнате начали плавно опускаться на свои места. Буря стихла.

Е Цин стояла с разинутым ртом. Она не могла поверить своим глазам: только что этот ребёнок напоминал разъярённого волка, а теперь мгновенно превратился в послушного ягнёнка.

«Вот это да...»

Альберт стоял, глядя в пол, и вид у него был почти обиженный. Чжун Мин, видя, что опасность миновала, облегчённо выдохнул. Он подошёл к мальчику и опустился перед ним на одно

колени.

— Можете рассказать мне, что случилось?

Тот исподлобья взглянул на него, его губы обиженно сжались.

— Она сказала, что ты больше не будешь за мной присматривать, — пробормотал он с горечью.

— Что теперь это будет делать та женщина.

Чжун Мин проследил за его взглядом и мгновенно понял суть конфликта. Он помолчал немного, после чего протянул руку и осторожно поправил сбившийся воротничок мальчика.

— В таком случае я пойду и поговорю с господином Герцогом. Герцог кажется вполне разумным человеком. Если я всё правильно объясню, думаю, он согласится оставить всё как есть.

— Пойдёшь к нему?.. — Альберт нахмурился. В его глазах отразилось сомнение.

На самом деле он меньше всего хотел, чтобы юноша лишний раз пересекался с Герцогом. Но желание оставить его при себе было сильнее. Изумрудные глаза мальчика потемнели.

«Его сила растёт с каждым днём. Те, с кем он не мог совладать раньше — например, госпожа Мэри — теперь пасовали перед его мощью. Настанет день, когда он убьёт Герцога. Это лишь вопрос времени. И тогда Чжун Мин будет принадлежать только ему одному»

При этой мысли Альберт заметно расслабился и кивнул. Видя его согласие, Чжун Мин незаметно перевёл дух и поднялся.

— Тогда я не буду более беспокоить вас, господин.

— Хорошо, — мальчик проводил его долгим взглядом.

Юноша ещё раз кивнул и направился к выходу. Госпожа Мэри преградила ему путь, нахмурившись:

— Послушай, Чжун Мин, это было решение самого Герцога...

Он на мгновение остановился и взглянул ей прямо в глаза.

— Неужели? — голос юноши был абсолютно спокоен. — Я лишь хочу уточнить этот момент у самого господина. Полагаю, Герцог не станет возражать против короткого разговора... Разве

нет?

Экономка осеклась. Вспомнив странное отношение хозяина к этому слуге, она не решилась утверждать, что тот не захочет его видеть. Чжун Мин вежливо поклонился:

— В таком случае я пойду. На втором этаже ещё много работы.

Он развернулся и вышел в коридор. Проходя мимо сжавшейся в углу Е Цин, он бросил на неё быстрый взгляд. Девушка мгновенно сообразила, что к чему, и последовала за ним.

— Вау... Ты просто потрясающий!

На задней кухне Чжун Мин отыскал аптечку, которую когда-то приносил Мэтью. С помощью пинцета он осторожно обрабатывал рану на лбу Е Цин. Сама девушка смотрела на него с нескрываемым обожанием.

— Как тебе удалось так быстро усмирить этого маленького лорда? Он, конечно, само очарование, но характер у него просто чудовищный!

Юноша аккуратно вёл пинцетом по коже. Кровь уже остановилась, но рана даже не собиралась затягиваться. Увечья, полученные NPC, не заживали сами собой. Глядя на эту отметину, он невольно опечалился.

«Такая молодая девушка, а теперь её лицо изуродовано шрамом. Как это отразится на её будущем?»

Затем он вспомнил, что у неё нет ни единого шанса покинуть это место, и его сердце наполнилось тяжестью. Юноша тихо вздохнул, убрал инструменты в аптечку и поднял глаза на девушку. Та не сводила с него пытливого взгляда.

— Прости, я немного отвлекся. Что ты сказала?

— Ну вот, все вы, парни, одинаковые — ни капли терпения! — она надула губы и опустила взгляд на книгу, которую использовала как щит. — Ладно, забудь. Посмотрим, что это за книга... Хм, «Структура и строительство деревянных домов». Звучит довольно любопытно.

Чжун Мин тоже посмотрел на обложку густого василькового цвета. Он невольно удивился: в детской Альберта нашлась такая специфическая литература. Интересно, читал ли её мальчик? Но в следующую секунду он буквально застыл на месте.

— Да уж... В древней Европе деревянных строений было не так много, технологии тогда казались совсем примитивными...

Е Цин увлечённо листала пожелтевшие страницы, её палец медленно скользил по строчкам — она явно читала текст, вникая в каждое слово. Ресницы юноши мелко задрожали. Он медленно поднял взгляд на девушку:

— Ты... понимаешь, что здесь написано?

<http://bllate.org/book/15849/1440336>